

По дороге домой Цао Вэньсинь внезапно спросила Гу Нин: - Нингнин, тетя Ман вернулась в город F, и теперь ты наедине с Шаотин..."

Хотя Цао Вэньсинь не закончила фразу, Гу Нин очень хорошо поняла, что она имела в виду. Она покраснела и уклонилась от вопроса сестры. Однако Цао Вэньсинь не собиралась сдаваться. Она легонько постучала Гу Нин по руке и снова спросила: - Нингнин, ты уже делала это с Шаотином?"

«Это» конечно, означало секс.

Цао Вэньсинь была девственницей, поэтому она стеснялась, когда спрашивала об этом. Более того, она не могла не думать о Синь Бэй и не представлять, как они занимаются сексом...

Когда Цао Вэньсинь поняла, что у нее на уме, она покраснела, а ее сердце бешено заколотилось.

Гу Нин почувствовала себя немного неловко, когда Цао Вэньсинь спросила ее об этом. Несмотря на это, она сделала все возможное, чтобы успокоиться. - Почему ты вдруг спросила об этом?"

- Ничего, мне просто немного любопытно. Ничего страшного, если ты не хочешь мне говорить, - сказала Цао Вэньсинь.

Им потребовалось около 20 минут, чтобы дойти до своих домов с улицыочных закусок, и когда они вернулись, в доме Гу Нин уже горел свет, а это означало, что Ленг Шаотин был дома.

- Почему в твоем доме горит свет?" - Цао Вэньсинь была удивлена, но вскоре поняла причину. Она посмотрела на Гу Нин с завистью на лице и сказала: - Я так завидую тебе, у тебя есть любящий парень, который ждет тебя дома. Что ж, я вернусь к себе и буду спать одна, как обычно."

Сказав это, Цао Вэньсинь направилась к своему дому. Когда она обернулась, на ее лице появилось печальное выражение. Она никогда раньше не чувствовала себя такой одинокой.

Как раз в тот момент, когда Гу Нин собиралась открыть дверь, та сама распахнулась, и в поле зрения Гу Нин появилась высокая сильная фигура Ленг Шаотина. Гу Нин улыбнулась ему и вошла внутрь.

Как только она вошла в дом, Ленг Шаотин прижал ее к стене и поцеловал прямо у входа.

Гу Нин была удивлена и сопротивлялась. - Это входная дверь!"

- Это прекрасно, и не так уж плохо делать это на новом месте", - сказал Ленг Шаотин. Он все больше интересовался новыми способами секса.

Гу Нин все еще чувствовала себя немного неловко, но не отвергла его.

Они не возвращались в спальню, пока не закончили один раунд секса.

В этот момент Ленг Шаотин наконец-то нашел время спросить Гу Нин. - Что ты с ней сделала?"

- Оставила ножом по два пореза на каждой ее щеке, а также заставила выпить стакан наркотиков", - рассказала Гу Нин.

Гу Нин никогда не притворялась перед Ленг Шаотином. Она не беспокоилась, что тот подумает, что она порочная, потому что такой она была, и она не изменилась бы только из-за мужчины.

Гу Нин не была обычной девушкой ни в этой жизни, ни в своем предыдущем воплощении. В ее крови было что-то такое, что никогда не изменится.

Хотя она знала, что Ленг Шаотин не будет возражать, она все равно спросила его: - Ты думаешь, что я порочна? Ты не будешь возражать, если мои руки будут полностью покрыты кровью?" - Она все еще хотела услышать ответ из его уст.

- Ты не возражала бы, если бы мои руки были полностью покрыты кровью?" - Ленг Шаотин задал ей тот же вопрос. Будучи сотрудником спецназа, он убил не меньше людей, чем Гу Нин в ее предыдущем воплощении.

- Конечно, нет. Вовсе нет", - сказала Гу Нин.

- Я тоже не буду", - сказал Ленг Шаотин.

Они выбрали друг друга и были готовы принять достоинства и недостатки друг друга.

Это не был неожиданный ответ, но Гу Нин все равно была в восторге.

Несмотря на то, что они были влюблены друг в друга и оба очень хорошо это знали, слышать это было все равно по-другому. Чувствовать это было одно, а слышать - совсем другое. Было бы очень скучно, если бы пара не говорила друг другу никаких приятных слов.

- Как ты справилась с остальными вещами в ночном клубе "Земля"?" - спросил Ленг Шаотин.

- Я столкнулась там с Ци Тяньлинем и согласилась сыграть с ним в игру, поэтому он помог мне разобраться с остальным", - ответила Гу Нин.

- У нас было 10 раундов, и ставка составляла сто миллионов юаней за раунд. Пять были ничьи, и я выиграла остальные пять. В общем, сегодня я выиграла пятьсот миллионов юаней! Разве это не круто?" - Гу Нин посмотрела на Ленг Шаотина с волнением в глазах.

Видя, что Гу Нин взволнована, Ленг Шаотин снова возбудился.

На следующий день новость о том, что Тан Юньфэн и Тан Хайфэн последовательно попали в автомобильную аварию и теперь все еще находятся без сознания, внезапно распространилась, и это сразу же бросило бомбу на рынок. Сотрудники Tanghuang также нервничали.

Многие люди, возможно, слышали о том, что случилось с Тан Хайфэном, но мало кто знал, что Тан Юньфэн тоже в коме.

Команда без лидера рано или поздно попала бы в беду. Гу Нин ясно знала, что вдохновитель проблемы утечки снова предпримет действия.

Столкнувшись с кризисом, Tanghuang провела еще одно срочное заседание совета директоров.

- Кто распространил эту новость?"

Хотя Тан Юньхань редко вмешивался в дела компании, он присоединился, когда возникала чрезвычайная ситуация.

Все эти директора в этот момент чувствовали себя очень напряженно. Однако все они отрицали свою вину.

- Юньхань, я знаю, что ты подозреваешь, что один из нас распространил эту новость, но не забывай, что это только повредит нам. Кроме того, у Tanghuang много врагов. Хотя семья Тан имеет высокий уровень безопасности, она не полностью закрыта. Если кто-то хочет узнать какую-то конфиденциальную информацию, он мог бы придумать способ", - раздраженно сказал Тан Деминг, выставляя себя невиновным.